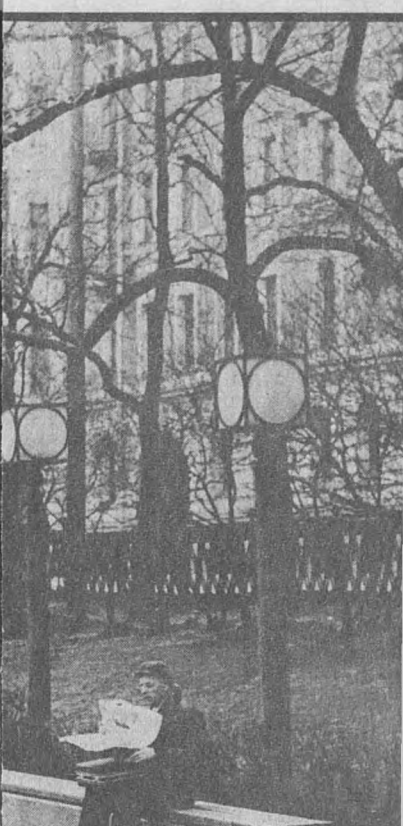
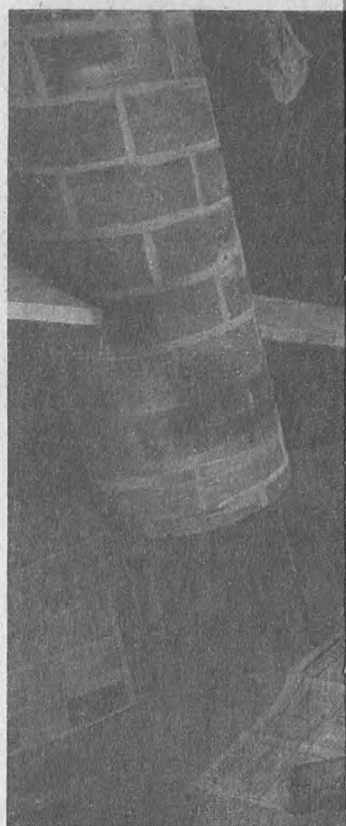

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК И МИР

Спектакль «Табльдот», показанный голландским актером Джимом ван дер Воуде на Международном фестивале моноспектаклей, — для любых зрителей, любых стран. Здесь нет языкового барьера, потому что использован универсальный язык, эсперанто театра — пластика.

Однако поспешим уточнить: спектакль типа «Табльдота», где на равных соучаствуют актерская пластика, предметно-сцениграфическое решение и звуковой ряд, тесно соприкасается с клоунадой. Такой спектакль по существу и есть клоунада в ее новой разновидности — актерской, театральной. Экцентрика характера и трюка здесь является уже не просто коротким смешным анекдотом, а следствием состояния души и сознания героя. Моноспектакль «Табльдот» на самом деле полон диалогов.

...Три мощных осветительных прибора. Человек становится между ними. Он проверяет, как играет и движется тень, как меняется его собственное лицо. Человек пытается познать себя, заглянуть в себя с помощью «луча света». Но... Его волосы начинают дымиться, перегретые мощным излучением. Все. Этюд закончен, дальше будет следующий. Вывод, мораль? Она не предложена Джимом ван дер Воуде, но рождает ассоциации: и Икар, крылья которого обожгло солнце; и ужас осмысленной, протестующей акции со стороны неживой материи — фантастические сюжеты конца XX века...

Герой Джима ван дер Воуде наивен и доверчив к миру. Он хочет сделать все «правильно». Так, он садится работать — разбирать корреспонденцию. Но стул не такой и стол не такой. И письма не так лежат,

и взять их невозможно. Да, но предметы — его партнер в диалоге. Этого партнера не обманешь, он отвечает на тайное — не хочется, очень не хочется человеку работать. И все тут. Смешно. Смеемся над собой.

Промелькнувший драматизм, выглянувшая на мгновение маска «маленького человека», маленькая чаплинада быстро сменяется гротескной психологической маской страдальца. Этот человек смешно и грустно неадекватен миру. Если он художник, то настолько самоупоенный, что в экстазе разрисовывает собственный нос. Игра в теннис с невидимым партнером — снова роковое несовпадение. Шарик летит с любой стороны, с любым интервалом, дурача игрока... Да, мир не желает считаться ни с детским эгоизмом человека, ни с его детской наивностью. И неумение человека постичь этот мир, приспособиться к нему, сладить с ним — все это символично уложилось в образ чудовищного инструмента, состоящего из железных труб и стальных тросов, на котором пытается играть герой спектакля.

Труден диалог человека с миром. Если чаплиновский герой (в одной из своих ипостасей) — жертва цивилизации, то нынешний герой Джима ван дер Воуде — ее несчастное дитя, унаследовавшее пороки родителя. Чаплиновский маленький человек, нелепо протестующий, был достоин соучастия и сострадания. Современный маленький человек достоин горькой усмешки. И все-таки — надежды. Потому что за масками — лицо Джима ван дер Воуде, артиста и философа.

Татьяна ГАРМАШ.

● Джим ван дер Воуде в моноспектакле «Табльдот».